

© Рыженков Н.Н., 2020

DOI 10.20310/2587-9340-2020-4-16-503-514

УДК 343.791

Шифр научной специальности 12.00.08

О СООТВЕТСТВИИ ПРЕДПИСАНИЙ СТАТЬИ 185.4 УК РФ ЗАКОНОМЕРНОСТЯМ КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Н.Н. Рыженков

Воронежский государственный университет

394018, Российская Федерация, г. Воронеж, пл. Ленина, 10а

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6507-679X>, e-mail: n.n.ryzhenkov@inbox.ru

Аннотация. Рейдерство, наряду с коррупцией, долгое время являлось для отечественного бизнеса одной из наиболее остро стоящих проблем. По непонятным мотивам, в отличие от преступлений коррупционной направленности, получившим должное внимание законодателя и ученых-юристов, преступления, совершаемые на фондовом рынке, после их опрометчивого внедрения, были лишены внимания на протяжении почти десятилетия. При этом наиболее опасные способы рейдерских захватов в настоящее время вообще не подпадают под уголовно-правовые запреты, а существующие запреты, в свою очередь, имеют настолько низкий правовой потенциал, что оставление названной проблемы без внимания вызывает серьезные опасения. Рассмотрены вопросы конструирования и применения статьи 185.4 УК РФ – Воспрепятствование осуществлению или незаконное ограничение прав владельцев ценных бумаг, призванной стать «флагманом» антирейдерского законодательства. Посредством системного анализа предписаний уголовного закона и немногочисленной судебной практики выявлено низкое качество уголовно-правовых запретов, включенных в статью 185.4 УК РФ, установлена и обоснована невозможность причинения ущерба в требуемом размере, доказано отсутствие практической необходимости в соответствующей норме, сформулировано предложение по ее исключению из текста уголовного закона в полном объеме.

Ключевые слова: фондовый рынок; охрана прав владельцев ценных бумаг; антирейдерские меры

Главные участники фондового рынка – собственники ценных бумаг. Именно им принадлежат правомочия по владению, пользованию и распоряжению ценными бумагами. Без качественной правовой защиты этих основных правомочий собственников, а также других – специальных, касающихся возможности владельцев ценных бумаг участвовать в

управлении организацией, невозможно достичь вовлечения в бизнес инвесторов.

Ответственность за воспрепятствование осуществлению или незаконное ограничение прав владельцев ценных бумаг установлена статьей 185.4 УК РФ. Данная статья, наряду со статьями 170.1, 185.5 УК РФ, по замыслу законодателя должны были сформировать так называемое «антирейдерское (*ре́йдерство*, от англ. *raid* – «набег» – *недружественное поглощение предприятия против воли его собственников и/или его руководителя*. В России и Украине считают это силовым действием (<https://ru.wikipedia.org/>). В США под «рейдером» понимают атакующую сторону в процессах слияний и поглощений. В отличие от России, криминального оттенка в этом понятии обычно нет) уголовное законодательство». Отмечалось, что на рынке ценных бумаг в основном существуют только меры гражданско-правовой и административной ответственности, которых явно недостаточно для пресечения правонарушений на российском финансовом рынке, поскольку в результате этих правонарушений причиняется крупный вред или возникают негативные последствия для значительного числа инвесторов и финансового рынка в целом. При этом автор законопроекта в лице Правительства Российской Федерации говорил о недостаточности административно-правового воздействия для пресечения противоправных деяний на рынке ценных бумаг. Особый акцент делался на то, что которые ранее привлекавшиеся к административной ответственности за совершение обозначенных правонарушений лица не прекращают нарушение предписаний закона, делая негативные последствия своих нарушений лишь более ощутимыми для инвесторов.

Таким образом, напрашивается вывод о том, что законодатель, вводя в УК РФ соответствующие нормы, видел перед собой однозначную цель: превенцию правонарушений на фондовом рынке, сопряженных с большим, нежели это охватывается КоАП РФ, вредом. С известной долей иронии можно сказать, что данная цель была достигнута, о чем красноречиво свидетельствует отсутствие судебной практики по данной статье. Поясним: первый и единственный до настоящего времени приговор был вынесен только в 2011 г.¹ (далее представлен подробный анализ указанного приговора), несмотря на то, что статья была введена двумя годами ранее.

¹ Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2011 г. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 20.09.2020).

Несмотря на достаточно широкое описание диспозиции статьи, ее содержание представляется существенно более узким: охватывающим исключительно права владельцев эмиссионных ценных бумаг (круг которых фактически можно сузить до акций) и паев паевых инвестиционных фондов. Объективная сторона нормы, содержащейся в данной статье, выражена четырьмя альтернативно возможными формами деяния, потенциальных последствий и причинно-следственной связи между ними, посредством исследования которых можно проиллюстрировать общие закономерности функционирования данной нормы.

Первая из форм преступного деяния – незаконный отказ в созыве или уклонение от созыва общего собрания владельцев ценных бумаг, распространяется на паевые инвестиционные фонды и акционерные общества.

Перечисление вопросов, по которым проводится общее собрание владельцев инвестиционных паев, или общее собрание акционеров имеет первоочередное значение для уяснения причинно-следственной связи между его непроведением и наступлением общественно опасных последствий.

Так, общее собрание владельцев инвестиционных паев проводится по следующим вопросам:

- 1) утверждение изменений и дополнений, которые вносят правила доверительного управления закрытым паевым инвестиционным фондом, связанные с определенными обстоятельствами;
- 2) передачи прав и обязанностей по договору доверительного управления закрытым паевым инвестиционным фондом другой управляющей компании;
- 3) досрочного прекращения или продления срока действия договора доверительного управления этим фондом.

Что касается акционерных обществ, то их высшим коллегиальным органом управления является общее собрание акционеров, которое, по общему правилу, собирается ежегодно. В силу статьи 55 закона «Об акционерных обществах» внеочередное общее собрание акционеров проводится по решению совета директоров (наблюдательного совета) общества на основании его собственной инициативы, требования ревизионной комиссии (ревизора) общества, аудитора общества, а также акционеров (акционера), являющихся владельцами не менее чем 10 % голосующих акций общества на дату предъявления требования. К компетенции общего собрания акционеров относятся вопросы об избрании совета директоров (наблюдательного совета) общества, ревизора (ре-

визионной комиссии), утверждение аудитора, согласие на совершение крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность – при определенных условиях, и т. д.

Если соотнести приведенные положения с изложенными законодателем в диспозиции статьи 185.4 УК РФ криминообразующими признаками, станет очевидна потенциальная неспособность перечисленных действий повлечь указанные законодателем последствия: как, например, непроведение общего собрания владельцев паев паевого инвестиционного фонда по вопросу передачи управления фондом другой управляющей компании может нанести крупный ущерб гражданину, организации или государству? Следует ли считать причинением ущерба или получением дохода экономии средств от передачи прав управления фондом другой управляющей компании? Заметим, что достичь экономии в полтора миллиона рублей при смене управляющей компании в принципе маловероятно, но, тем не менее, считаем, что подобные действия не должны образовывать состава преступления, поскольку провозглашают преступной реализацию правомочий, сосредоточенных в нормах предпринимательского права.

Второй альтернативно названной формой преступного деяния является незаконный отказ регистрировать для участия в общем собрании владельцев ценных бумаг лиц, имеющих право на участие в общем собрании.

Преступное деяние данной формы по отношению к акционерам и владельцам инвестиционных паев заключается в бездействии, то есть в нерегистрации лица для участия в общем собрании, который обладает таковым, а также включен в список. Но само по себе бездействие еще не образует оконченного преступления. Данное бездействие является преступлением, если гражданину, организации или государству нанесен крупный ущерб.

В действительности, между данным нарушением и описанными законодателем последствиями происходит еще несколько фактов, выпавших из сферы уголовно-правового регулирования: во-первых, принятие (в силу несоблюдения процедуры) неправомерного решения по конкретному вопросу повестки дня, затем – реализация этого решения, и только после этого можно переходить к рассмотрению вопроса о причинении вреда или извлечении дохода.

Думается, что действующая уголовная политика формирует агрессивный, по отношению к бизнесу, правопорядок, снижая привлекательность инвестиционной деятельности в стране в целом [1, с. 101].

Он (правопорядок) не учитывает реалий рыночной экономики, не воспринимает мотивов поведения субъектов предпринимательской деятельности, не учитывает ее рискованного характера. Исходя из этого, полагаем, что данную форму объективной стороны необходимо вывести из уголовно-правового регулирования и в полном объеме оставить в сфере частного, корпоративного права.

Третья форма деяния – проведение общего собрания владельцев ценных бумаг при отсутствии необходимого кворума. В отношении общего собрания владельцев инвестиционных паев паевого инвестиционного фонда кворум не установлен, поэтому актуальна данная форма только для общих собраний акционеров.

Общее собрание акционеров правомочно (имеет кворум), если в нем приняли участие акционеры, обладающие в совокупности более чем половиной голосов размещенных голосующих акций общества. При отсутствии кворума для проведения общего собрания акционеров необходимо (возможно – если собрание было внеочередным) проведение повторного общего собрания акционеров с той же повесткой дня. Повторное общее собрание акционеров правомочно, если в нем приняли участие акционеры, обладающие в совокупности не менее чем 30 % голосов размещенных голосующих акций общества.

Как и для других форм деяния, если нет необходимого кворума, проведение общего собрания владельцев ценных бумаг – преступление. Преступление, совершенное в данной форме, признается оконченным в случае извлечения виновным дохода в крупном размере или с момента наступления общественно вредных последствий в виде причинения крупного ущерба гражданам, организациям или государству, чего, как представляется, сложно добиться посредством совершения указанного деяния.

Наконец, в качестве четвертой формы преступного деяния законодатель называет «иное воспрепятствование осуществлению (незаконное ограничение) прав владельцев эмиссионных ценных бумаг либо инвестиционных паев паевых инвестиционных фондов».

Казалось бы, такая формулировка порождает расширительное толкование уголовно-правовой нормы, но такое впечатление не соответствует действительности: поскольку действующее корпоративное законодательство содержит исчерпывающий перечень прав владельцев ценных бумаг, то и исследуемая норма имеет строго очерченные границы.

Так, к воспрепятствованию прав владельцев акций следует относить отказ от конвертации привилегированных акций в обыкновенные

по требованию их владельцев, невыплату дивидендов, невыдачу части имущества после ликвидации и т. д. Важно отметить, что при данной форме преступного деяния извлечение дохода или наступление последствий в виде крупного ущерба вполне возможны.

Невзирая на практическую обоснованность, формулировка запрета не лишена недостатков. Первый выражается в чрезмерной конкретизации противоправных деяний, что приводит к сужению действия статьи.

Как полагает В.И. Добровольский, «ответственность, предусмотренная статьей 185.4 УК РФ, касается только нарушений в части созыва и проведения собраний акционеров» [2, с. 54]. Однако в акционерных обществах немалая часть ключевых для деятельности общества решений (например, избрание единоличного исполнительного органа, предоставление согласий на совершение сделок) может быть принята советом директоров, однако, их действия фактически выпадают из-под области действия статьи 185.4 УК РФ.

Второй существенный недостаток связан с размером вреда (дохода) как криминообразующим признаком. Как отмечалось ранее, не всякое деяние из тех, что перечислены законодателем, имеет реальную потенциальную возможность нанести гражданам, организации, государству вред в размере полутора миллионов рублей. Как максимум, отдельные деяния могут стать предпосылками к получению дохода в том же размере, так как их результат – принятие определенного административного решения, реализуемого (или не находящего реализации) посредством ряда иных решений и действий уполномоченного на их принятие/совершение менеджмента. Сам собой напрашивается вывод о том, что при должном уровне защиты наличие прямой причинно-следственной связи между указанными законодателем в диспозиции исследуемой статьи деяниями и наступлением негативных имущественных последствий – почти недоказуемо. Особое значение приведенные замечания имеют для формы деяния, описанной как незаконный отказ в регистрации для участия в общем собрании владельцев ценных бумаг.

Сразу по нескольким причинам представляется некорректной формулировка такой разновидности воспрепятствования осуществлению прав владельцев ценных бумаг, как «проведение общего собрания владельцев ценных бумаг в отсутствие необходимого кворума». Во-первых, кворум устанавливается только для акционерных обществ, в то время как в паевых инвестиционных фондах допускается принятие решения путем заочного голосования. Во-вторых, представляется оче-

видным, что в отсутствие необходимого кворума любое решение общего собрания акционеров не может считаться принятым. Необходимо оговориться, что внесение в протокол общего собрания не соответствующей действительности информации о наличии кворума является предпосылкой к рассмотрению вопроса о наличии в таком деянии самостоятельного состава преступления, предусмотренного статьей 185.5 УК РФ.

Единственный случай, который объективно может создать предпосылку к наступлению имущественного ущерба, – отказ или уклонение от созыва общего собрания владельцев ценных бумаг. С одной стороны, если общее собрание не созывается, то, как и в предыдущем случае, не принимается и решение, но стоит сделать оговорку о том, что существует ряд решений, на принятие которых уполномочен совет директоров (например, решение о предоставлении согласия на совершение крупной сделки в случае, если ее цена составляет от 25 до 50 % балансовой стоимости активов общества). Однако, если, например, акционер, обладающий 10 % или более акций общества, считает совершение такой сделки нецелесообразным, он вправе потребовать проведения общего собрания акционеров, включив в его повестку дня вопрос о предоставлении согласия (отзыве предоставленного советом директоров согласия) на совершение такой сделки. Полагаем, что в таком случае члены, проигнорировавшие требование акционера о созыве общего собрания, либо отказавшие ему в этом, выполняют объективную сторону преступления, предусмотренного статьей 184.4 УК РФ. Однако насколько их действиями будет обусловлено причинение вреда в указанном законодателем размере – вопрос, на который невозможно найти однозначного ответа.

Представляется необходимым проиллюстрировать приведенные позиции единственным, упомянутым в начале, случаем из судебной практики, в качестве которого предлагаем рассмотреть уголовное дело № 1-231/201.

Приговором Советского районного суда г. Орска Оренбургской области от 16 августа 2011 г.² Гражданин Л. был осужден по части 1 статьи 185.4 УК РФ, поскольку «исполняя функции единоличного исполнительного органа ОАО «Орский элеватор», ограничил права основного акционера (М.) общества ОАО «Объединенная зерновая ком-

² Приговор Советского районного суда г. Орска Оренбургской области от 16.08.2011 по уголовному делу № 1-231/2011. Доступ из СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 21.09.2020).

пания». М. владел 51 % голосующих акций, в то время как Л., желая получить контрольный пакет акций ОАО «Орский элеватор», организовал дополнительную эмиссию своих акций без участия ОАО «Объединенная зерновая компания». Для этого, используя подконтрольные лица, подсудимый организовал заседание совета директоров, по итогам которого без уведомления в установленном законом порядке и без участия основного акционера было принято решение о проведении внеочередного общего собрания акционеров по вопросу о дополнительной эмиссии акций ОАО «Орский элеватор». На собрании присутствовали акционеры, которые владели 48,58 % голосующих акций, что привело к отсутствию кворума, вследствие чего собрание было признано несостоявшимся. Л. осознавая, что для проведения повторного собрания необходимый кворум будет составлять уже 30 % голосующих акций, вновь организовал заседание совета директоров по тому же вопросу, о чем, как и в предыдущем случае, М. не был надлежащим образом уведомлен. Повторное собрание акционеров с участием акционеров, которые владеют 48,58 % голосующих акций, приняло решение о дополнительном выпуске 284025 акций номинальной стоимостью 1 рубль каждая. При регистрации решения о дополнительном выпуске акций ФСФР настаивает на необходимости уведомления акционеров о возможности приобретения ими дополнительных акций в количестве, которое пропорционально количеству акций, принадлежащих им. Л. выполнил требования ФСФР и по почте направил уведомление о дополнительной эмиссии акций в ОАО «Объединенная зерновая компания». Компания получила эту информацию и немедленно инициировала процесс судебной защиты своих корпоративных прав. Для выкупа дополнительно размещаемых акций Л. предоставил лояльным акционерам средства на сумму 25 млн руб. в виде займов, вследствие чего они выкупили дополнительные акции пропорционально количеству акций, принадлежавших им. Из приговора следует, что в результате данных действий доля ОАО «Объединенная зерновая компания» в уставном капитале ОАО «Орский элеватор» уменьшилась с 51 до 8,5 %. Названному акционеру тем самым был причинен ущерб на сумму 16,8 млн руб.»³

Таким образом, причинение ущерба ОАО «Объединенная зерновая компания» констатировано в момент увеличения доли в уставном капитале лояльных подсудимому акционеров. Имея в виду, что измене-

³ Приговор Советского районного суда г. Орска Оренбургской области от 16.08.2011 по уголовному делу № 1-231/2011. Доступ из СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 21.09.2020).

ние долей владения в уставном капитале общества являлось временным явлением, а контроль в обществе мог быть полностью восстановлен, в том числе путем реализации преимущественного права ОАО «Объединенная зерновая компания» по выкупу дополнительных акций либо судебной защитой нарушенных прав, вывод о причинении ущерба основному акционеру был преждевременным. Размывание доли ОАО «Объединенная зерновая компания» фактически не состоялось, арбитражный суд по иску основного акционера признал недействительными решения органов управления «Орский элеватор» и дополнительную эмиссию акций.⁴ В приговоре в части квалификации содеянного конкретная форма вменяемого подсудимому воспрепятствования не указана, а дословно воспроизведена диспозиция части 1 статьи 185.4 УК РФ.

Наличие в данном приговоре суда по данному делу множественных внутренних противоречий наряду с его единичным характером подтверждает, что отечественный правоприменитель пока не готов воспринимать и правильно интерпретировать конструкции, созданные законодателем при конструировании статьи 185.4 УК РФ, что как нельзя лучше демонстрирует ее нежизнеспособность.

Для преодоления этого недостатка требуется не только изменение в определенной мере правосознания применителя, но и изменение содержания диспозиции, но изменение продуманное, пропущенное через осознание событий, которые реально могут произойти, а потому подлежат запрету под угрозой наказания. В противном случае (то есть в действующей редакции) норма остается мертвой.

Прежде чем отвечать на вопрос о необходимости в отечественном уголовном праве «атнирейдерских» норм как таковых, необходимо разрешить проблему общественной опасности деяний, сопряженных с правоотношениями данной сферы. Согласно устоявшегося в науке мнения, таковая «проявляется в таких показателях, как характер, потенциальная ценность и социальная уязвимость охраняемых общественных отношений, социальная непереносимость деяния, интенсивность посягательства, его последствия [3–6]. То, что в результате поведения лиц, признаваемого правонарушением, владельцы ценных бумаг не могут реализовать предоставленные им права, проявляется вредоносность деяния, противоправность, но не общественная опасность» [1, с. 104].

⁴ Решение Арбитражного суда Оренбургской области от 30.10.2010 по делу № А47-6786/2010. Доступ из СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 21.09.2020).

Исходя из того, что уровень развития отечественной экономики пока еще только стремится к тому, чем характеризуется экономика США и некоторых других стран, наиболее целесообразным представляется отказ от применения уголовно-правового запрета как метода правового регулирования соответствующих отношений.

Нельзя исключить, что необходимость подобного запрета рано или поздно возникнет, а изыскать альтернативу ему возможным не представится, но устанавливать запрет «на перспективу» не стоит, поскольку на данном этапе проблема относительно успешно решается посредством норм административного и гражданского (в том числе корпоративного) права.

Список литературы

1. *Рябова А.Ю., Савюк Л.К.* Уголовно-правовое регулирование рынка ценных бумаг. М.: Юрлитинформ, 2014. 192 с.
2. *Добровольский В.И.* Ответственность рейдера по российскому законодательству. М.: Волтерс Клувер, 2010. 164 с.
3. *Родыгин А.* Российский рынок слияний и поглощений: этапы, особенности, перспективы // Вопросы экономики. 2009. № 10. С. 29.
4. *Горбань С.И.* Стратегия и тактика поведения корпорации на рынке в условиях слияний и поглощений // Вестник Московского университета МВД России. 2009. № 6. С. 61.
5. *Федоров А.Ю.* Рейдерство и корпоративный шантаж (организационно-правовые меры противодействия). М., 2010. С. 245-246.
6. *Лопашенко Н.А.* Рейдерство // Законность. 2007. № 4. С. 7-12.

Поступила в редакцию 25.10.2020 г.

Поступила после рецензирования 23.11.2020 г.

Принята к публикации 27.11.2020 г.

Информация об авторе

Рыженков Николай Николаевич – аспирант, кафедра уголовного права Юридического факультета. Воронежский государственный университет, г. Воронеж, Российская Федерация.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6507-679X>, e-mail: n.n.ryzhenkov@inbox.ru

Для цитирования

Рыженков Н.Н. О соответствии предписаний статьи 185.4 УК РФ закономерностям корпоративного управления // актуальные проблемы государства и права. 2020. Т. 4. № 16. С. 503-514. DOI 10.20310/2587-9340-2020-4-16-503-514

DOI 10.20310/2587-9340-2020-4-16-503-514

ON THE COMPLIANCE OF THE PROVISIONS OF ARTICLE 185.4 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION WITH THE LAWS OF CORPORATE GOVERNANCE

N.N. Ryzhenkov

Voronezh State University

10a Lenin Sq., Voronezh 394018, Russian Federation

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6507-679X>, e-mail: n.n.ryzhenkov@inbox.ru

Abstract. Raiding, along with corruption, has long been one of the most pressing problems for domestic business. For incomprehensible reasons, in contrast to the corruption crimes, which received due attention from the legislator and legal scholars, crimes committed in the stock market, after their reckless introduction, have been deprived of attention for almost a decade. At the same time, the most dangerous methods of raider seizures currently do not fall under criminal law prohibitions at all, and the existing prohibitions, in turn, have such a low legal potential that leaving this problem without attention raises serious concerns. We consider the design and application of Article 185.4 of the Criminal Code of the Russian Federation – Obstruction or illegal restriction of the rights of securities holders, intended to become the “flagship” of anti-raiding legislation. Through a systematic analysis of the prescriptions of the criminal law and a few judicial practice, we identify the low quality of criminal law prohibitions included in Article 185.4 of the Criminal Code of the Russian Federation, we establish and substantiate the impossibility of causing damage in the required amount, we prove the lack of practical need for the relevant norm, we formulate a proposal for its exclusion from the text of the criminal law in full.

Keywords: stock market; protection of rights of securities holders; anti-raiding measures

References

1. Ryabova A.Y., Savyuk L.K. *Ugolovno-pravovoye regulirovaniye rynka tsennykh bumag* [Criminal Law Regulation of the Securities Market]. Moscow, Urлитinform Publ., 2014, 192 p. (In Russian).
2. Dobrovolskiy V.I. *Otvetstvennost' reydera po rossiyskomu zakonodatel'stvu* [Raider's Liability under Russian Law]. Moscow, Wolters Kluwer Publ., 2010, 164 p. (In Russian).
3. Rodygin A. Rossiyskiy rynek sliyaniy i pogloshcheniy: etapy, osobennosti, perspektivy [Russian market of mergers and acquisitions: stages, features and prospects]. *Voprosy ekonomiki – Issues of Economics*, 2009, no. 10, p. 29. (In Russian).
4. Gorban S.I. Strategiya i taktika povedeniya korporatsii na rynke v usloviyakh sliyaniy i pogloshcheniy [The strategy and tactics of the corporation's behavior in the market in the context of mergers and acquisitions]. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Ros-*

- sii* – *Vestnik of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2009, no. 6, pp. 61. (In Russian).
5. Fedrov A.Y. *Reyderstvo i korporativnyy shantazh (organizatsionno-pravovyye mery protivodeystviya)* [Raiding and Corporate Blackmail (Organizational and Legal Countermeasures)]. Moscow, 2010, pp. 245-246. (In Russian).
 6. Lopashenko N.A. *Reyderstvo* [Raiding]. *Zakonnost'* [Legitimacy], 2007, no. 4, pp. 7-12. (In Russian).

Received 25 October 2020

Reviewed 23 November 2020

Accepted for press 27 November 2020

Information about the author

Ryzhenkov Nikolay Nikolayevich – Post-Graduate Student, Criminal Law Department of Law Faculty. Voronezh State University, Voronezh, Russian Federation.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6507-679X>, e-mail: n.n.ryzhenkov@inbox.ru

For citation

Ryzhenkov N.N. O sootvetstvii predpisaniy stat'i 185.4 UK RF zakonomernostyam korporativnogo upravleniya [On the compliance of the provisions of Article 185.4 of the Criminal Code of the Russian Federation with the laws of corporate governance]. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava* – *Current Issues of the State and Law*, 2020, vol. 4, no. 16, pp. 503-514. DOI 10.20310/2587-9340-2020-4-16-503-514 (In Russian, Abstr. in Engl.)